В конце концов, но кто бы мог подумать о том, чтобы съесть человека?

Йе Бай внезапно вздохнул и сказал: "Старший, если ты действительно хочешь кого-нибудь съесть, я предлагаю тебе сначала съесть это за мной".

"О? Почему?"

Чен Ли был терпелив и смотрел на Йе Бая с глубоким намерением.

Позади него сердце Чжоу Тонга перепрыгнуло, но быстро, он что-то придумал.

Рядом с ним, однако, Ван Сломанное небо внезапно почувствовал зловещее чувство, его интуиция говорила ему, что причина, по которой этот парень Ye Bai говорил, была определенно злонамеренной!

Йе Бай честно улыбнулся, когда изогнул спину и сказал серьезно: "Потому что этот старший брат Ван Сломанное небо - наша Внутренняя Секта". Талант первого дня и один из сильнейших учеников, не только это, он еще и тело огненной птицы и уже сгустил огонь зверя!".

"O?"

В глазах Чена Ли вспыхнул зеленый свет, и вскоре его взгляд приземлился на разбитое небо Ван.

"Йе Бай, ты, как ты можешь так говорить!"

Но лицо Ван Сломанное небо резко изменилось, и он заревел.

Шучу, просто уставившись на этого Чена Ли, он почувствовал, что стал как еда в глазах другой стороны.

И это чувство было просто ужасным!

Йе Бай обернулся, улыбнулся очень невинно и сказал: "Старший брат Ван Сломанное небо, кто здесь талантливее тебя? Не извиняйся, с твоей силой, ты действительно должен стоять перед всеми".

"Ты!"

Лицо Ван Сломанное небо было зеленым, даже если он блокировал фронт, это должна была быть смерть в бою а?

Он уклонился от мысли, что его съедят заживо!

Нет, он никогда не сможет это принять!

Вместо этого Чжоу Тон позлорадствовал и сказал: "Да, старший брат Ван, разве ты не всегда чувствовал, что должен быть старшим братом, в конце концов, с твоим Талантливая, и я также думаю, что ты это заслужила".

"Заткнись!"

Лицо Ван Сломанное небо было чрезвычайно удушающим, у него было сердце, чтобы убить Е Бая и Чжоу Тонга, так как он уже чувствовал, что то, как Чэнь Ли смотрит на него, становится все хуже и хуже.

"Неплохо, я почувствовал присутствие звериного огня, он очень маленький, но он так мало на меня влияет."

Чэнь Ли кивнул головой в удовлетворении и сказал: "В награду я не съем тебя позже и оставлю тебе полное тело".

Последнее предложение было ясно сказано Йе Баю.

Уголок рта Е Бая дёрнулся, думая, что он все еще может чувствовать, что ты оставляешь целое тело?

Конечно, Чен Ли не нуждался в ответе, потому что в следующий момент он уже был перед Ван Сломанным небом.

Ван Сломанное небо было настолько напугано, что его тело слегка дрожало, даже мышцы на его лице были немного непослушными, хотя у него и была гордость, но в конце концов, в это время он был всего лишь учеником внутренней секты царства Учреждения Фонда.

Сердце Чжоу Тонга тоже немного нервничало, его не волновала ни смерть, ни жизнь этого Wang Battered Sky, но если бы этот Wang Battered Sky был съеден, то следующая его очередь была бы только его очередь.

И прямо сейчас, в сердце Ван разбил небо, хотя его негодование по отношению к Ye Bai достигло крайности, но аналогичным образом, он теперь сожалеет, что он не должен был соглашаться на эту вещь с Xue Fan, если бы он этого не сделал, как это Чэнь Ли спровоцировали бы такое странное и мощное существование?

Чэнь Ли прогуливался по разбитому небу Ван, казалось бы, все более и более довольный, затем

он смирно улыбнулся и сказал: "Ты готов, не волнуйся, у После того, как я его съем и переварю, вы, ребята, будете моим лучшим питанием, и это место будет благодарить вас в будущем".

Сказав это, глаза Чэнь Ли открыли жадность и голод, только для того, чтобы увидеть, как он открывает руку, не было никакого движения, и в следующий момент тело Ван Сломанное небо странным образом было поднято с земли в воздух.

На глазах у всех открылся рот Чэнь Ли, и сердца людей содрогнулись от того, что после этого рот Чэнь Ли открылся до предела, он даже продолжал расширяться, и вскоре после этого большой рот с кровяным сосудом, занимавший 80% всего лица, был проглочен вниз по направлению к разбитому небу Ван.

Эта сцена была действительно онемела, потому что этот Чэнь Ли был настолько ненормальным, что даже ученик с худшим культивированием мог быть уверен, что то, что этот Чэнь Ли пригласил, определенно не было человеческим!

Глаза Ванга Поттера были широко раскрыты, он выглядел бледным и отчаянным, его ноги дрожали, а штаны на самом деле были мокрыми.

В такой момент, Ван Вотьян, на самом деле боялся писать!

Кроме Йе Бая, не было ни одного ученика, который смеялся бы над ним, в конце концов, такой сценарий был страшно смотреть, не говоря уже о том, кто был съеден.

Как раз в тот момент, когда все думали, что этого короля съедят, внезапно слегка разгневанный холодный храп взорвался, как громовая версия!

"Простой злой бог, даже осмеливается опрометчиво действовать в моем дворце таблеток, следуй за мной в город!"

С неба спустилась черная тень, и в мгновение ока она окутала Чэнь Ли!

Между трясущейся землей и трясущимися горами, прошло много времени, прежде чем все они увидели, что над площадью стояла черная башня.

У подножия башни, Ван Сломанное небо тяжело дышало, его лицо было наполнено празднованием того, что он выжил после ограбления.

Не говори, что другие, даже он сам, думали, что его съедят.

К счастью, его все-таки не съели....

"Бум!"

Внезапно черная башня содрогнулась и издала сильный шум.

Ван Сломанное небо было шокировано и в панике побежал в сторону.

Лицо Чжоу Тонга стало уродливым, так как он был единственным, кто не мог пошевелить своим телом в данный момент.

Он, однако, на самом деле был недалеко от этой черной башни.

Йе Бай смотрел на эту черную башню, но он ничего не мог видеть, он знал, что эта черная башня должна быть сокровищем чрезвычайно высокого уровня, далеко от уровня, который он может достичь сейчас.

Все ученики уставились на черную башню с потными лбами, как будто боялись, что Чэнь Ли, ставший нечеловеческим, сбежит оттуда.

Но хорошей новостью было то, что вскоре после этого черная башня качалась и внезапно вздрогнула в сторону неба, а вскоре после этого она превратилась в черный магазин.

В этот момент многие ученики внутренней секты на площади наконец вздохнули с облегчением.

"Это, что это за чудовище?!"

"Чэнь Ли тоже на самом деле, ему даже не достаточно использовать запрещенное искусство, но он все равно осмеливается безрассудно приносить жертвы, он просто отчаянно нуждается в своей жизни!"

"Он ест свои слова, и я не знаю, сможет ли он сохранить эту жизнь".

Почти все были исполнены обиды на Чэнь Ли, за исключением того, что некоторые ученики вспоминали своих товарищей, поэтому они не говорили многого, но другие, тем не менее, явно ненавидели тот факт, что Чэнь Ли умрет именно так.

Толстяк Ци и Тан Янь при первой же возможности бросились к лицу Е Бая.

"К счастью, к счастью, Йе Бай, ты в порядке?"

Оба они смотрели на Ye Bai с обеспокоенностью, после такого инцидента, дружба между тремя

днями, казалось, углубились во много.

Йе Бай покачал головой и с улыбкой сказал: "Я в порядке".

http://tl.rulate.ru/book/41053/954312